Э. В. Мигранова

БАШКИРСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА И ПИЩЕВОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА

Целью данной статьи является рассмотрение отражения в паремическом наследии башкирского народа такой важной составляющей системы жизнеобеспечения, как традиционная пищевая культура, а также прошлых хозяйственных занятий народа. Многие башкирские пословицы дошли до нас из глубокой древности, некоторые появились несколько позднее, иные — даже ближе к нашему времени. В качестве основного источника нами использованы башкирские пословицы в переводе на русский язык из 7-го тома свода «Башкирское народное творчество» (Уфа, 1993); оригиналы пословиц на башкирском языке содержатся в издании «Башкорт халык ижады» (Уфа, 1980). Значительный вклад в сбор и изучение паремического наследия башкир внесли дореволюционные и советские исследователи башкирского края, а также современные ученые-фольклористы. Среди них особо следует выделить доктора филологических наук Ф. А. Надршину, сфера научных интересов которой, в числе прочих вопросов, касалась и изучения паремического наследия башкирского народа. Из пословиц можно получить представление и о древнейших, допроизводственных видах хозяйственной деятельности башкир (охота, рыболовство, собирательство, в том числе собирательство меда диких пчел — бортничество), и о производящих — скотоводство, птицеводство, земледелие, садоводство и огородничество. Продукты питания, о которых упоминается в башкирских пословицах, можно условно разделить на несколько категорий — это продукты животного происхождения (мясо, молоко, яйца, рыба); растительная пища (крупы, злаки, овощи, дикие корни и травы); а также мед, специи и т. д. Большое внимание в пословицах уделялось качеству продуктов; в них отображен и порядок приема пищи; гостеприимство народа, традиционные башкирские праздники и обряды, а также пища, приготовляемая к ним; пищевые табу, соблюдение которых было обязательным в башкирском обществе и т. д. Так, например, осуждалось пьянство; водка считалась причиной многих болезней и даже смерти. В народной среде было принято бережное, рачительное отношение к продуктам питания, что также нашло отражение в пословицах и поговорках. В далеком прошлом у башкир, как у многих других язычников, с пищей были связаны определенные культы и поверья. К тому же, сохранившиеся в народной памяти отголоски неурожайных голодных лет, дали значительный материал для появления пословиц о необходимости ценить еду. Исходя из анализа имеющихся материалов, можно еще раз подтвердить, что пословицы — это ценный источник для изучения истории башкирского народа, его духовной и материальной культуры.

Ключевые слова: башкиры, система питания, пищевая культура, пословицы, поговорки, праздники, обряды, паремии, фольклор, народное творчество.

Пословицы — важнейшая часть фольклорного наследия любого народа. Из этого неиссякаемого источника народной мудрости на протяжении веков черпают знания все новые и новые поколения, они успешно используются и как инструмент воспитания. Краткость и остроумие пословиц воздействуют на сознание подчас лучше, чем многословные назидательные беседы: «Пословица — венец слову», — считали башкиры. Пословицы и поговорки касаются людей, окружающих предметов и вторгаются во все области человеческого бытия, начиная от повседневности и заканчивая попыткой ответа на извечные философские вопросы. Любые сколько-нибудь значительные события в жизни общества — войны, эпидемии, праздники и т. д., а также хозяйственные занятия и даже мировоззрение народа, нашли отражение в этом жанре фольклора.

Целью данной статьи является рассмотрение отражения в паремическом наследии башкирского народа таких важных составляющих системы жизнеобеспечения, как традиционные хозяйственные занятия и его пищевая культура. По мере возможности, исходя из анали-

за народной мудрости, сосредоточенной в пословицах, попытаемся воссоздать картину прошлой бытовой жизни башкир.

В качестве основного источника нами использованы башкирские пословицы в переводе на русский язык из 7-го тома серии «Башкирское народное творчество» (Уфа, 1993), а также полевые материалы, собранные нами в различных районах Республики Башкортостан. Оригиналы пословиц на башкирском языке содержатся в издании «Башкорт халык ижады» (Уфа, 1980).

О древности башкирских пословиц, в частности, свидетельствуют общетюркские письменные памятники. Первые краткие сведения о пословичных изречениях тюркоязычных народов, к которым восходят и башкирские пословицы, относятся к VI–IX вв. Образцы тюркского паремического творчества запечатлены еще в Орхоно-енисейских надписях. Однако наиболее ценным из дошедших до нас источников, содержащих эти пословицы и поговорки, является «Словарь тюркских наречий» (Дивану лугат-ит турк) Махмуда Кашгари (XI в.) (Кашгари, 1960: 117, 138, 164). В нем приведено около 300 пословиц и поговорок, значительная часть которых находит параллели в современных тюркских языках, в том числе башкирском, казахском, татарском и др. (Надршина, 2013: 5–6). Отдельные древнейшие образцы башкирских пословиц и поговорок содержатся в генеалогических родоплеменных хрониках — шежере (Кузев, 1960). В башкирском фольклоре встречаются также пословицы, выделившиеся из других жанров устнопоэтического творчества — песен, сказок, анекдотов и др. Особенно много пословиц связано с эпосом, кубаирами. Башкирские сэсэн (сказители-импровизаторы) внесли вклад в обогащение пословичного наследия, его расширение и популяризацию.

Сбором и изучением башкирских пословиц и поговорок занимались многие дореволюционные исследователи башкирского края — С. Г. Рыбаков, В. М. Флоринский, М. В. Малахов и др.; советские ученые — Г. Ф. Вильданов, Х. А. Габитов, Г. С. Амантай, А. И. Харисов, А. Н. Киреев, М. М. Сагитов, Н. Т. Зарипов, С. А. Галин, Н. Д. Шункаров и др., а также современные башкирские фольклористы — А. М. Сулейманов, Г. Б. Хусаинов, Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Э. М. Созинова и др. Процесс накопления и изучения башкирского фольклора продолжается и сегодня.

Теоретико-методологические основы изучения фольклорного, в том числе паремического наследия народов сформулированы такими учеными как В. Я. Пропп, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня и др. Значительный вклад в изучение теоретической базы данного жанра фольклора башкир внесла д.ф.н. Ф. А. Надршина — составитель томов, посвященных пословицам и поговоркам, вошедших в свод «Башкирское народное творчество». Ею были рассмотрены вопросы жанровой специфики пословиц, исследована содержательная и художественная суть паремий и т. д. Малые жанры фольклора используют в своих работах и языковеды (Ф. Г. Хисамитдинова, Р. Н. Хадыева, Г. Г. Кульсарина и др.), и этнографы (Э. В. Мигранова, Ю. А. Абсалямова, Р. Р. Баязитова и др.) и т. д. Однако традиционная система питания и хозяйство башкир, отраженные в этом жанре башкирского фольклора, до настоящего времени еще не становились предметом специального исследования.

При написании данной статьи нами был использован метод классификации, сравнительно-сопоставительный метод, культурологический подход, поиск представлений о мире и о себе, о системе традиционного жизнеобеспечения, о национальных особенностях, заключенных в метких народных выражениях.

Сложно анализировать пословицы в каком-то одном аспекте — в них сгусток народной мудрости, его философские воззрения. В качестве инструмента этот жанр фольклора часто использует образы и символы, иносказания, несущие множественную смысловую нагрузку, часто поучительную, которая может быть применена к тем или иным жизненным ситуациям.

В пословицах находят отражение различные бытовые стороны жизни народа, в том числе такие важные вопросы, как питание, гостеприимство, радушие, щедрость, хлебосольство башкир.

О традиционном хозяйстве башкир. В пословицах отображен и хозяйственный уклад общества. Трудотворности отводилась главная роль в добыче пропитания: *«Не потрудишься, блинов не получишь»*. В приготовлении пищи, как и в любой другой работе, ценились сноровка, мастерство, трудолюбие: *«Любишь есть, люби работать»*, *«Чтобы иметь запасы пищи хотя бы на месяц, нужно потрудиться»* и т. д.

Охота издавна являлась одним из подсобных занятий башкир. Согласно фольклору, для использования в пищу башкиры преимущественно охотились на зверей и птиц, «злаком питающихся», зверей же плотоядных «убивали по охоте к звериному промыслу» (БНТ, 1987: 300). Издавна в народе существовали многочисленные охотничьи табу. Так, запрещалось убивать лебедей, они считались райскими птицами, детьми священной птицы Хумай: *«Мясо лебедя для человека — запретно»*, *«Если убьешь лебедя, всю жизнь одиноким, несчастным будешь»*, *«Если убьешь одного лебедя, то другой проклянет, прервется твой род»* и др.

Практически всегда под запретом была и охота на журавлей, которые являлись тотемными птицами у некоторых родовых подразделений башкир (усерган, кубалаяк, гайна и др.) Не зря бытует башкирская пословица: *«Если застрелишь журавля, жди беды»*. Эта птица у башкир, также как и у некоторых других народов, ассоциируется с мечтой, чем-то недостижимым: *«Надеясь на журавля в небе, не упустит воробья в руке»*.

Собирательство дикорастущих трав, корней, плодов и ягод обогащало рацион питания башкирского народа. Так, например, есть пословица, в которой говорится про ревень и девясил: *«Если есть ревень, человек от голода не умрет, пока есть девясил, конь от голода не умрет»*.

В пословицах и поговорках упоминаются и ягоды, и яблоки, и орехи: *«Если хочешь съесть орех, зубы не жалей»*, *«Орехи останавливают работу»*, *«Земные ягоды на то и земные, что на земле вызревают»*, *«Ягоды по одной собирают»*, *«Сам гостей созвал, сам за калиной пошел»*, *«Калина с медом сладка, а мед и без калины сладок»*, *«Лучшие яблоки черви едят»*. Говорится об употреблении башкирами березового сока: *«Березовый сок медом не станет»*.

В реках и озерах края в изобилии водилась рыба, и башкиры испокон веков промышленно ее ловили. Это нашло отражение в историческом источнике XVII в. — в книге «Большому чертежу», где о хозяйстве башкир говорится, что «кормля их мед, зверь, рыба, а пашни не имеют, скоту держат много» (Книга Большому Чертежу, 1950: 139). Сохранились башкирские пословицы, в которых говорится о рыбаках и ловле рыбы: *«Рыбак рыбака видит издалека»*, *«Хочешь есть рыбу — не бойся воды»*. Но от некоторых пословиц веет несколько пренебрежительным отношением к рыбе как к пищевому продукту: *«Ловлей рыбы не разживешься»*, *«Поймавший рыбу не разживется, отведавший ее не насытится»*. Более интересным считался сам процесс ловли рыбы: *«Рыбалка интереснее, чем сама рыба»*.

Проанализировав башкирские пословицы, можно сделать вывод о том, что многие из них отражают хозяйственно-экономический уклад общества скотоводов: *«Без труда не будешь иметь табуна»*, *«Скот заставляет покидать насиженные места и кочевать по миру»*, *«Когда имеешь коня и мир признает тебя»*, *«Лошадь — слава, овца — богатство»*, *«Человек обогащает не скот, а умение его содержать»*, *«Кто разводит скот, тот мясо жует»*, *«Когда есть скот — любой тебе друг, когда нет скота — кто тебе друг?»*, *«У кого есть корова, у того есть угощение»*, *«Если есть голова — скот найдется, если есть пища — казан найдется»*, *«Ищущая пчела мед добудет, работающий человек скот добудет»* и т. д.

Есть пословицы, посвященные необходимости соблюдения календарного цикла в хозяйственных делах, для того чтобы каждую работу выполнить в срок, своевременно. Начало весны знаменовало собой начало нового года, который должен был дать новый урожай: *«Весенний день год кормит»*. Летом сельскохозяйственные работы были в самом разгаре, каждый день приносил новые заботы: *«Лето зиму кормит»*, *«Беспечно жить будешь летом — осенью с пустыми руками останешься»*, *«Летом не попотеешь — зимой не поешь»*. Осень

была временем сбора урожая и обильной еды: *«Для глаз весна хороша, а для живота — осень»*. Запасы продовольствия следовало сделать с таким расчетом, чтобы хватило не только на долгую зиму, но и на весну, лето, вплоть до будущего урожая: *«Будь богатым не осенью, а весной»*, *«Лето — гостья, зима хозяйка»*. Подобного рода пословицы отображали хозяйственные занятия оседлых земледельческо-скотоводческих башкир.

Существовали и другого типа пословицы, характерные только для кочевников, для которых самым вольготным и изобильным был летний и осенний период, когда стада скота были сыты и тучны, следовательно, сыты и довольны были и сами башкиры-скотоводы. Но впереди были трудные для многих башкир зима и весна: *«Зимой сожмись, летом развались, а осенью живи, как знаешь»*. Невзирая на состоятельность хозяйства, его необходимо было вести экономно: *«Если есть припасы, голодным не будешь»*, *«Если будешь беречь — достанет на десять дней, не будешь — на день»*. Сохранившиеся в народной памяти отголоски неурожайных голодных лет также дали значительный материал для появления пословиц о необходимости ценить еду: *«Цену пище знает голодный»*, *«Если не знаешь цену пище, голод тебя накажет»*.

Определенное внимание в пословицах уделяется зерну, хлебу и хлебным изделиям. Несмотря на то, что многие архивные документы XVIII в. и даже XIX в., свидетельствуют, что хлебопашество у южных и юго-восточных башкир «сделало еще весьма малые успехи», а главный промысел жителей состоит «в скотоводстве, преимущественно в разведении конских табунов» (Очерки по истории Башкирской АССР, 1959: 10), башкиры издавна имели представление и о земледелии. По мнению Р. З. Янгузина, «земледельческие хозяйства были разбросаны, хотя и частыми, но мелкими пятнами по территории ногайских волостей» (Янгузин, 1998: 41). Р. Г. Кузеев считал, что «башкиры, как и другие кочевники обширных степей Дешт-и-Кыпчака, издавна засевали весной небольшие поля просом или ячменем; урожай исключительно шел в пищу» (Кузеев, 1968: 285).

О наличии древних земледельческих традиций у башкир свидетельствует и древний земледельческий Праздник плуга (*Җабантуй*) и пословицы, посвященные сельскохозяйственным орудиям и хозяйственным постройкам, связанным с земледелием, в частности, мельницам и амбарам: *«Если мельница бездействует, жернова трескаются»*, *«Сила мельницы от воды»*, *«Зерно в амбаре, человек в деле смотрится»*, *«Хлеб в поле — не богатство, хлеб в амбаре — золото»*.

Нельзя отрицать и того, что пословицы, как вид устного народного творчества, не оставались статичными, а видоизменялись, дополнялись на протяжении столетий, отображая наиболее значительные события в жизни и истории народа, в том числе и постепенный переход башкир к оседлому земледельческому хозяйству.

В пословицах находил отражение и гендерный аспект трудовой деятельности: *«Хозяйство держит муж, дом держит жена»*, *«У егета, что рано поднимается, счастье прибавляется, у девушки, что рано поднимается, цена прибавляется»*, *«Пусть муж умеет добро наживать, а жена — нажитое придержать»*, *«Рука жены мужа кормит, рука мужа страну кормит»*, *«Если жена хорошая, то и рая не нужно»*, *«На прилежной жене дом держится»* и т. д. Женские виды работ в основном были связаны с семьей и ведением домашнего хозяйства, более того, женщине принадлежала ведущая роль в организации быта: *«Дом домом делает жена»*, *«Хорошая жена из ничего сготовит и накормит»*, *«Если муж из дома выходит — благо; если жена дома сидит — добро»*, *«Мужья добро добывают, жены мешки шьют»*, *«Что попало в карман, принадлежит жене»* и т. д. Мужчина же в пословицах выступает как глава семьи: *«В доме без хозяина не будет изобилия»*; он, в первую очередь, должен был состояться в деле: *«Истинный мужчина в деле познается»*, не бояться взвалить на себя более тяжелую работу: *«Тяжелую поклажу тянет конь, тяжелую работу — мужчина»*, *«Мужская сила и гору в песок перемелет»* и т. д.

О составе продуктов. Продукты питания, о которых упоминается в башкирских пословицах, можно условно разделить на несколько категорий — это продукты животного происхождения (мясо, молоко, яйца, рыба), растительная пища (крупы, злаки, овощи, дикие корни и травы), мед, специи, а также различные блюда, приготовляемые из них.

Питание играет первостепенную роль в функционировании человеческого организма. Необходимо хорошо питаться, чтобы хорошо работать и чего-то добиться; этот постулат нашел отражение в пословице: *«Конь — крылья мужчины, пища — его сила»*. Интересы голодного человека ограничены поисками пропитания: *«Голодный медведь не резвится»*, *«Голодный на котел смотрит»*, *«Голодному ложка еды золота стоит»*, *«У голодного человека гнев страшен»*. Сытый, напротив, становился добрым, миролюбивым: *«Голодный драться готов, а сытый мириться»*, *«Сытый злым не бывает»*, *«Если сыт, забот нет»* и т. д.

Традиционной у башкир была мясомолочная кухня. Коровье молоко употребляли в свежем виде, готовили из него масло: *«В молоке — здоровье, в масле — благо, в мясе — сила»*, *«Масло взбивать, душу отдавать»*, *«У кого масло, у того лад»*, *«Взбивая воду, масло не получишь»*, *«Не подоишь, молока не будет, не взобьешь — масла не будет»* и др. Упоминаются в пословицах и другие традиционные молочные кушанья — катык (варенец), айран (кисломолочный напиток), корот (сухой сыр) и другие: *«Тот, кто имеет хлеб да катык, голодным не будет»*, *«Если у себя нет айрана, у людей кумыс не ищи»*, *«Отцеженный на курут напиток в мешке не застоится»*. Особое внимание башкир к своему любимому напитку также нашло отражение в пословицах. Причем отмечается необходимость тщательного взбалтывания кобыльего молока в процессе приготовления кумыса: *«Будешь как надо сбивать молоко, кумыс отменным будет»*. Кумыс, в дополнение к своим целебным качествам, обладал еще и некоторым хмельным действием, поэтому башкиры обычно использовали его на праздниках в качестве угощения: *«Когда есть кумыс, есть и веселье»*.

Из мяса башкиры, как правило, предпочитали конину и баранину, считая это мясо «теплым». Они говорили: *«Мясо барашка целебно, мясо козы худосочно»*. Причем, более вкусным и полезным считалось жирное мясо: *«Один раз отведай, да пожирнее выбирай»*, *«Чем резать восемь худых баранов, режь одного жирного»*. Следовало тщательно выбирать мясо для приготовления традиционных башкирских мясных блюд: *«У дешевого мяса навар не бывает»*, *«Кто задешево купил, тот вкусно есть не будет»*. В пословицах особо отмечалось в чем польза того или иного мясного блюда: *«Мясо для мускулов, бульон — для лица»*, *«У того, кто пьет бульон — живот толстый, у того, кто ест мясо — ляжки толстые»*, *«Мясо на кости вкусным бывает»*.

Считалось, что высокими вкусовыми качествами отличается верблюжати́на. О разведении башкирами в прошлом этих животных свидетельствует целый ряд пословиц: *«Верблюд своего горба не видит»*, *«Верблюда под мост не загонишь»*, *«И пуговицу своруешь — воровство, и верблюда своруешь — воровство»* и др.

Башкиры сохраняли мясо впрок несколькими способами: сушили (*какланган ит*) и приготовляли вяленую конскую колбасу — казы: *«Сушеное мясо не портится, сухощавый не старится»*, *«Чем есть у людей казы, лучше дома пить воду»*. Ливер башкирами особо не почитался: *«Тому, кто мяса не видел, и ливер в охотку»*, *«Осел лошадьё не станет, печень мясом не назовут»*.

Разводили башкиры и домашнюю птицу, прежде всего гусей, из-за их прекрасных вкусовых качеств: *«Сорок гусей одну корову заменят»*, *«Ешь мало, но зато гусятину»*. Держали также кур: *«В одном дворе куры двух хозяек не уместятся»*, *«Чужая курица гусем кажется»*, *«Изредка и курятина хороша»*, *«Сытому и курятина невкусна»*, *«Честно нажитый петух лучше нечестно добытого жеребца»*. Имеются пословицы, посвященные яйцам: *«Курица-несушка лучше человека-бездельника»*, *«Укрававший яйцо, украдет и курицу»*, *«Красное яйцо к празднику хорошо»* и др.

Несмотря на наличие в пословицах полного набора традиционных мясомолочных продуктов, преимущественно употребляемых башкирами-скотоводами, значительное число башкирских пословиц, как уже было сказано, посвящено земледелию и хлебным изделиям. Более того, хлеб назывался основным продуктом питания: *«Нет существа выше человека, нет пищи выше хлеба»*. Причем, если одни башкиры отдавали предпочтение ржаному хлебу: *«Съевший черный хлеб, голодным не будет»*, *«Если будешь есть ржаной хлеб, в стане будешь крепок»*, то другие ценили его меньше, что также нашло отражение в пословицах: *«И ржаной хлеб ешь со вкусом»*. Из пословиц мы узнаем, что башкиры также сеяли ячмень и просо: *«Несчастливый человек хоть пшеницу посеет, а все равно просо вырастет»*, *«Если посадил ячмень, то пшеница не вырастет»*.

Из муки башкиры пекли не только ржаной и пшеничный хлеб, но и пироги, блины, делали лапшу, клецки и т. д.: *«Лучше есть свою лапшу, чем у людей халву»*, *«Лежа на печи, не испечешь калачи»*, *«Если будет пирог (бэлеш), знакомый (белеш) найдется»*. Блины у башкир считались лакомством, они обычно готовились к праздникам и подавались с медом, маслом: *«Когда жизнь разлаживается, то и масло на блинах высыхает»*, *«Жизнь хороша размеренностью, а блины маслом»*.

Повседневной пищей башкир были и каши: *«Сытому человеку, что мед, что мучная каша — все одинаково»*, *«Кашу маслом не испортишь»*, *«Когда много и каша приедается»*, *«В охотку и пшениная каша хороша»*, *«Есть лошадь — нет телеги, кипит котел — нет пшена»* и т. д.

Пчеловодство издревле было огромным подспорьем в хозяйстве башкир, а мед всегда почитался башкирами. И сегодня башкирский мед, особенно бортовой бурзянский — это один из брендов Республики Башкортостан. Бортничеством (позже — пчеловодством) преимущественно занимались мужчины, так как процесс получения меда особенно трудоемок: *«Любишь мед, люби все сто его забот»*, *«Мед-то сладок, да пчела жалит»*. Мед используется как лакомство, применяется в качестве лекарства; из него делают традиционный башкирский хмельной напиток — медовуху (бал, асе бал): *«Медовуха — благо, водка — отравка»*.

Из приправ башкиры употребляли главным образом соль и перец: *«Вкус еде соль придает»*, *«Не будь солонее соли, не будь слаще меда»*, *«Мясо протухнет — соль поправит, соль протухнет — что поправит?»*, *«Жить в долгах, что перцем питаться»*, *«Горек перец, но язык остроголова — еще горче»*.

Разведение садов и огородов, вошедшее в быт башкир позднее, также нашло отражение в пословицах: *«У того, кто сад имеет, много еды»*, *«Дельный человек сад растит, бездельник деньги ищет»*.

Несмотря на то, что употребление овощей (в первую очередь, картофеля) вошло в быт преобладающей части башкирского населения не ранее XIX в., а ассортимент овощных культур обогатился только к середине XX в., существует немало башкирских пословиц, посвященных овощам: *«Каждому овощу свое время»*, *«Картошка — второй хлеб»*, *«Лук, не избивая, плакать заставляет»*, *«Кусок сахара лучше свеклы величиной с гору»*, *«Голова — не капуста, в огороде не растет»*, *«От репы живот пухнет, от толокна — в поясе сводит»*, *«Своя мать — сдоба, мачеха — чеснок»*, *«Козу не ставят сторожить капусту»* и т. д. Южным башкирам были знакомы бахчевые: *«Два арбуза под мышками не уместишь»*.

Большое внимание уделялось качеству продуктов: *«Корову подои, молоко, да масло испробуй»*, *«Пищу хвали, когда она переварится»*, *«Пища познается не в употреблении, а в усвоении»* и т. д.

Отражен в пословицах и порядок приема пищи: *«Завтрак съедай, а ужин не начинай»*, *«Кто рано встает, тот ест и пьет»*. Примерно с XVIII–XIX вв. у башкир распространились традиции чаепития, и с тех пор без чая не обходилось уже ни одно застолье, повседневные трапезы часто организовались по принципу насыщенного чаепития: *«Для голодного желудка — крепкий чай»*, *«Возле чая беседа завязывается»* и т. д.

В пословицах нашли отражение и некоторые застольные обычаи башкир, так, например, при разделе куриного мяса или мяса дичи приговаривали: *«Мужчине — голову, мальчику — ножки, девочке, девушке — крылышки, женичине — хвостик»*. В этой присказке содержится глубокий подтекст — распределение половозрастных функций, характерных для патриархального общества. У башкир особо почиталось приготовление и прием пищи в широком семейном кругу: *«То, что кипит в большом котле, не прольется, не разварится»*. Во время еды обсуждались различные проблемы, как семейные, так и общественные, коллективно принимались решения. Взаимопонимание и согласие спланировало семейные узы.

Трапеза часто являлась и приятным времяпровождением с тихой, неспешной беседой (как правило, это было вечернее чаепитие), во время которого домочадцы отдыхали от ежедневных забот, делились своими планами на будущее: *«Уют дома возле самовара»*.

Гостеприимство. У башкир традиционно существовал высокоразвитый институт гостеприимства. Обычай доброжелательно встретить гостя, накормить его и дать ему кров был обусловлен условиями полукочевой жизни. Радужный прием гостя — национальная черта башкир: *«Слаще сладкого — доброе слово, приятнее приятного — приветливое лицо»*, *«Улыбка да чай — благо для гостя»*, *«Хоть и нет меда, пусть язык будет медовым»*, — говорили в народе.

Башкиры, как и многие другие народы, верили, что Всевышний, находясь на земле в человеческом облике, в любой момент мог испытать их, представ в обличье путника или нищего. Поэтому гость, особенно незнакомец, рассматривался ими как «священный человек» (*хозяин кунагы*). Считалось, что вместе с гостем в дом приходит радость. *«Хороший гость — дому радость»*, *«Пусть приходит гость, лишь бы не пришла беда»*, — гласят пословицы.

Ухаживали не только за гостем, но и за его имуществом, в том числе за лошадей, помня о том, что им еще предстоит отправиться в путь: *«У гостя и лошадь гостя»*, *«Если гость приехал на коне, угости и гостя, и коня»*, *«В честь гостя угостят и его собаку»*. Это означает, что если гость привел друга, родственника, животное, то хозяин дома обязан накормить всех.

Гостей усаживали в почетной части жилища, в переднем углу (*түр, түр як*); при этом говорили: *«Гостю — самое почетное место»*. До сегодняшних дней в народе сохранился обычай накормить, напоить гостя, прежде чем заговорить с ним о деле: *«Угощай не спрашивая, а угощай приветливо»*, *«Гость на двор, что есть — на стол»*. Любую услугу башкиры оказывали бескорыстно, говоря: *«От угощенья дом не оскудеет»*. Предложение принять плату за гостеприимство и ночлег могло быть воспринято как оскорбление.

В народе обращалось внимание и на искреннюю приветливость: *«У искреннего человека — и слово сладкое, и еда сладкая»*. Высмеивалась жадность: *«Чем входит в дом скупого бая, лучше войти в дом щедрого бедняка»*. Но вместе с тем порицалось и расточительство, во всем необходима была мера: *«Каждому гостю барана резать будешь — скотины не останется»*, *«Пирьы веселят, да карман опустошат»* и др.

Гости также должны были придерживаться определенных правил: *«Если ты гость, будь скромнень»*, *«В гости собирайся, дома наедайся»*, *«Из-за гостя, не знающего обычаев застолья, хозяин краснеет»*, — говорили башкиры. Считалось неэтичным приглашать одновременно давних неприятелей, людей, враждовавших между собой: *«Двух врагов за один стол не сажай»*, — гласит народная мудрость. В гости необходимо было прибыть вовремя, без опоздания: *«Уважая себя, в гости вовремя приходи»*.

Было не принято отказываться от угощения, иначе можно было нанести серьезную обиду, прослыть невоспитанным: *«От хлеба-соли не отказывайся»*, *«Не переступай через чашу с едой»*, *«Когда угощают, пей хотя бы и воду»*, *«Не охайвай пищу, которую тебе поставили»*, *«Не умеющему ценить и колодезной воды не подавай»*, *«Привередливый гость голодным уходит»* и т. д. Угостившись, гости благодарили хозяев: *«Пусть пища за собой пищу ведет, пусть с ней в дом твой благополучие войдет»*.

Несмотря на обилие пищи, следовало знать меру: *«Хоть и голоден, да ешь в меру»*, *«Умей вовремя ложку отложить»* и т. д. По мере развития этикета, чрезмерное употребление еды начинает осуждаться, высмеиваться: *«Смерть обжоры от еды, вора от палки»*.

Со всевозможными почестями гостей принимали в течение трех дней, по истечение этого времени хозяин мог поинтересоваться о цели визита или гости сами должны были покинуть гостеприимный дом: *«Почет гостю три дня, на четвертый пусть пеняет на себя»*.

Прощаясь, как правило, приглашали к себе с ответным визитом; по этому поводу также сохранилась пословица: *«В ответ на угощение — угощение»*.

Обряды и поверья и табу, связанные с пищей. Башкиры ценили еду как Божий дар, потому естественным было почтительное отношение к ней. Осквернить пищу — значило навлечь на себя или на окружающих кару за этот грех: *«Не плюй в еду, попадешь в беду»*.

В народной среде пропагандировалось бережное, рачительное отношение к продуктам питания. В далеком прошлом у башкир, как и у многих других народов, с пищей были связаны определенные культы и поверья. Они считали пищу даром Всевышнего, а потому говорили: *«Не будь выше пищи»*, *«Почетнее не возраст, а пища»*.

В пословицах нашли отражение и некоторые запреты — табу, соблюдение которых было обязательным в башкирском обществе. Так, например, осуждалось пьянство; водка считалась причиной многих болезней и даже смерти: *«Водка — не пища, а камень в печени»*, *«Водка разговор продлевает, да жизнь сокращает»*, *«Пьющий разум свой теряет»*, *«Тот, кто пьет водку, раньше своей смерти умрет»*, *«Пьянство денег требует, да голову губит»* и др. Осуждалось воровство: *«Ворованной пищей сыт не будешь»*, *«На чужой каравай рот не разевай»*.

Башкиры соизмеряли человеческую жизнь с отпущенным количеством пищи: *«Человек пища водит»*, *«Каждый человек приходит в этот мир со своей долей»*, *«Пока не доешь предназначенное, не умрешь»*. Существовало поверье, согласно которому упавшие или выброшенные продукты (даже хлебные крошки или крупинки соли) сорок дней лежат, «насылая проклятия» (ПМА, записано в деревне Мияшево Давлекановского района РБ). С другой стороны, у башкир имела место примета: *«Если еда упадет на пол утром — еды прибавится»*. Нельзя было есть в спешке или оставлять недоеденные кусочки, считалось, что так можно упустить свое благополучие: *«Счастье и здоровье — в последней крошке»*. У башкир бытовала такая поговорка: *«У скверного человека остается ложка пищи»*.

Священными считались вода и огонь. По поверьям, нельзя было кричать, нагнувшись над колодезем, чтобы не утянул водяной. Не разрешалось плевать в очаг, колодец, ручей, пищу: *«Не плюй в еду, попадешь в беду»*; *«Не плюй в колодец, пригодится воды напиться»*, *«Не плюй в огонь — во рту будут нарывы»*.

Несмотря на то, что в некоторых сообщениях этнографов и путешественников, посетивших башкир в XVIII–XIX вв., упоминается о том, что в приготовлении пищи башкиры были неопытны и неряшливы, а при ее употреблении не знали ни ножей, ни вилок, ни ложек (Флоринский, 1874; Малахов, 1887), существуют пословицы, опровергающие этот тезис: *«Пишу у неряшливой женщины не бери, к советам не прислушивайся»*, *«Жить бедно не стыдно, стыдно жить в грязи»*, *«Большому рту — большую ложку»*, *«По супу — чашка, по меду — ложка»*, *«Ложка к столу хороша»*, *«По ложке — рот разевай»* и др.

У башкир были сильны общинные традиции взаимовыручки и бескорыстной помощи, поэтому нуждающийся мог попросить в долг, не боясь, что ему откажут: *«Просишь молоко, покажи ковш, просишь коня, покажи уздечку»*. Однако необходимо было знать и соблюдать некоторые правила, чтобы не оказаться в неловкой ситуации. Так, у башкир, согласно поверьям, после захода солнца не разрешалось выносить через порог молоко. Если делалось исключение, совершался прием охранительной магии: со словами «бисмилла» опускали в сосуд кусочек лучины и отдавали соседу (и то нехотя): *«Если хочешь узнать соседа, попроси у него вечером молока»* (БНТ, 1993: 444).

В пословицах также отражены традиционные башкирские праздники и обрядовая пища, приготовляемая к ним, в том числе, на праздник Каргатуй, который проводился у башкир с прилетом грачей и знаменовал возрождение природы и начало весны: *«Полбенная каша на празднике грачиной каши лучше»*.

Использование продуктов питания в народной медицине. Значительное место в арсенале традиционных лечебных средств занимали продукты питания. Экология обеспечивала высокое качество потребляемой человеком пищи, которая в доиндустриальный период носила, в общем, здоровый характер и успешно выполняла лечебные функции. Афоризм *«Еда — лекарство»* существует практически у всех народов. Причину многих болезней башкиры видели в еде, поэтому и лечились, используя преимущественно пищевые продукты: *«Болезнь входит с пищей, с пищей же и выходит»*, *«Болезнь или от холода, или от переедания»*, *«Болезнь тела — обжорство, болезнь души — болтливость»*, *«Если болит живот, укроти рот»*, *«Там, где с пищей хорошо, болезней нет»*, *«Тяжелую болезнь хорошая пища лечит»*.

В арсенал лечебных средств включались и мясо, и молоко: *«Мясо козы на ветер, молоко — на лекарство»*, *«У того, кто масло ест, сердце крепкое»*, *«Мясо, если ешь в меру — лекарство, много ешь — отравя»*. Для новорожденного младенца самой ценной едой было материнское молоко *«У матери — молоко, что мед»*, *«Вскормленный материнским молоком вырастет добродетельным»*.

В народе были известны и целебные свойства трав, произрастающих в крае: *«Зверобой от 60 болезней, душица — от 70 болезней лекарство»*, *«Зверобой помогает от девяноста девяти болезней»*, *«Как без муки нельзя испечь хлеба, так без зверобоя нельзя лечить болезни»*.

Но даже к такому важному вопросу, как собственное здоровье, народ подходил философски, а подчас и с юмором: *«И тот, кто много ел, и тот, кто мало ел — заболел»*.

Таким образом, мы видим, что пословицы — это ценный, достаточно информативный источник для исследования духовной и материальной культуры народа. На основе их изучения можно не только получить представление о семейных и общественных отношениях, традициях питания, хозяйственных занятиях, но и проследить динамику их развития, например, переход к производящим видам хозяйственной деятельности, смену пищевых предпочтений, локальные различия и т. д. Процесс складывания пословиц долгий, их запас пополнялся на протяжении веков. Многие башкирские пословицы дошли до нас из глубокой древности, некоторые появились несколько позже, иные — даже ближе к нашему времени. Анализ содержащихся в пословицах свидетельств прошлого народа, его мировоззрения, культуры и быта, подтверждает, что фольклорные данные могут и должны быть использованы в этнографических и исторических исследованиях.

Закончить статью о традициях питания народа, отраженных в данном жанре фольклора, хотелось бы пословицами, в которых говорится о необходимости заботиться не только о «хлебе насущном», но и о «хлебе духовном»: *«Не хлебом единым жив человек»*, *«Не живи, чтобы есть, а ешь, чтобы жить»*.

Список сокращений:

- АЭБ — Археология и этнография Башкирии.
- БРСПП — Башкирско-русский словарь пословиц и поговорок.
- БНТ — Башкирское народное творчество.
- БХИ — Башкорт халык ижады [Башкирское народное творчество].
- КБЧ — Книга Большому Чертежу.
- ПМА — Полевые материалы автора.
- РБ — Республика Башкортостан.

Литература:

- Амантай Г.** Башкорт мәкәлдәре [Башкирские пословицы]. Өфө: Яналиф, 1936 (на башк. яз.).
- Афанасьев А.Н.** Происхождение мифа: Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М.: Наука, 1996. 640 с.
- БРСПП — Башкирско-русский словарь пословиц и поговорок / сост. И. М. Гарипов. Уфа: Китап, 1994. 168 с.
- БНТ — Башкирское народное творчество. Т. 7. Пословицы, поговорки, приметы, загадки. Уфа: Китап, 1993. 464 с.
- БХИ — Башкорт халык ижады [Башкирское народное творчество]. Өфө, Китап, 1980 (на башк. яз.).
- Вильданов Г., Габитов Х.** Оло быуындарзың асыллылығы [Мудрость предков]. М.: Центральное издательство народов СССР, 1924. 218 с. (на башк. яз.).
- Галин С. А.** Народной мудрости источник. Толковый словарь башкирского фольклора. Уфа: Китап, 2007. 304 с.
- Зарипов Н. Т.** Научный свод башкирского фольклора // Башкирский фольклор. Уфа, 1986.
- Кашгари М.** Диван лугат-ит турк. Ташкент, 1960.
- Киреев А. Н.** Башкирский народный героический эпос. Уфа: Башкиргоиздат, 1970. 304 с.
- КБЧ — Книга Большому Чертежу / Под ред. К. Н. Сербиной. М.; Л.: Издательство: АН СССР, 1950.
- Кузеев Р. Г.** Башкирские шежере. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. 304 с.
- Кузеев Р. Г.** Развитие хозяйства башкир в X–XIX вв. (к истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Археология и этнография Башкирии (АЭБ). Т. III. Уфа: Полиграфкомбинат Управления по печати при Совете Министров БАССР, 1968. С. 261–322.
- Кульсарина Г. Г.** Этноязыковая картина мира в текстах башкирского фольклора. Уфа: Китап, 2020. 352 с.
- Малахов М. В.** Башкиры // Записки Уральского отделения любителей естествознания. Т. 11. Вып. 1. Екатеринбург, 1887. С. 73–84.
- Мигранова Э. В.** Башкирские пословицы о брачном выборе // Проблемы востоковедения. 2017. № 2 (76). С. 30–35.
- Мигранова Э. В.** Башкирские пословицы и поговорки о труде // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 212–218.
- Мәргән К.** Башкорт халык мәкәлдәре [Башкирские народные пословицы]. Өфө, 1960 (на башк. яз.).
- Надршина Ф. А.** Слово народное. Уфа: Башкиргоиздат, 1983.
- Надршина Ф. А.** История собирания и изучения башкирских пословиц и поговорок // Пословичная концептуализация отдельных фрагментов картины мира в башкирском языке. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2013. С. 4–29.
- Очерки по истории Башкирской АССР. Том 1. Часть 2. Уфа: Башкиргоиздат. 1959. 540 с.
- Потебня А. А.** Символ и миф в народной культуре. М.: Лабиринт, 2000. 480 с.
- Пропп В. Я.** Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 325 с.
- Рыбаков С.Г.** Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта // Записки Российской Академии наук. 1897. Т. 2. Сер. 8. Вып. 2. С. 15–38.
- Сагитов М. М.** Древние башкирские кубаиры. Уфа: Башкиргоиздат, 1987. 224 с.
- Созинова Э. М.** Общее и специфическое в паремиях-эквивалентах (на материале башкирского, русского и английского языков). Уфа: Гилем, 2010. 204 с.
- Сулейманов А. М.** Повествовательные жанры башкирского фольклора. Уфа, 2001. 248 с.
- Флоринский В. М.** Башкирия и башкиры. Путевые заметки // Вестник Европы. Кн. 12. СПб., 1874. С. 723–765.
- Хадыева Р. Н.** Башкирская этнокультура и язык. Опыт воссоздания языковой картины мира. М.: Наука, 2005. 244 с.
- Харисов А. И.** Литературное наследие башкирского народа (XVIII–XIX вв.). Уфа: Китап, 2007. 347 с.
- Хисамитдинова Ф. Г.** Мифологический словарь башкирского языка. М: Наука, 2010. 456 с.
- Хусаинов Г. Б.** Духовный мир башкирского народа. Уфа: Китап, 2003. 480 с.
- Хусаинова Г. Р.** Башкирская волшебная сказка: поэтика и текстология. Уфа: Гилем, Башк. Энцикл., 2014. 216 с.
- Янгузин Р. З.** Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII–XIX вв. Уфа: Китап, 1998.

Мигранова Эльза Венеровна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела этнологии.

**Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН.**
Пр. Октября, д. 71, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054.
E-mail: mig.el@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19 августа 2021 г.

E. V. Miganova

**BASHKIR PROVERBS AS A SOURCE OF STUDING
TRADITIONAL ECONOMY AND FOOD CULTURE OF THE PEOPLE**

The purpose of this article is to consider the reflection in the paremic heritage of the Bashkir people of such an important component of the life support system as traditional food culture, as well as the past economic activities of the people. Many Bashkir proverbs originated come down to us from ancient times, some appeared a little later, others-even closer to our time. As the main source, we used Bashkir proverbs translated into Russian from volume 7 of the series "Bashkir folk Art" (Ufa, 1993); The originals of proverbs in the Bashkir language are contained in the publication "Bashkort Halyk Izhady" (Ufa, 1980). A significant contribution to the collection and study of the Bashkir paremic heritage was made by pre-revolutionary and Soviet researchers of the Bashkir territory, as well as modern folklore scientists. Among them, it is particularly necessary to highlight F. A. Nadrshina, whose sphere of scientific interests, among other issues, concerned the study of the paremic heritage of the Bashkir people. The food products mentioned in Bashkir proverbs can be divided into several categories: animal products (meat, milk, eggs); vegetable food (cereals, vegetables, wild roots and herbs); fish, honey, spices, as well as dishes prepared from them. Much attention was paid to the quality of products in the paremias; they also reflect the order of eating; the hospitality of the people, traditional Bashkir holidays and rituals, as well as food prepared for them; food taboos, the observance of which was mandatory in Bashkir society, etc. For example, drunkenness was condemned; vodka was considered the cause of many diseases and even death. Among the people, a careful, prudent attitude to food was promoted, which was also reflected in proverbs and sayings. In the distant past, the Bashkirs, like many other pagans, had certain cults and beliefs associated with food. In addition, the echoes of the lean famine years preserved in the people's memory also provided significant material for the appearance of proverbs about the need to appreciate food. Based on the analysis of the available materials, we can conclude that proverbs are a valuable source for studying the ethnography of Bashkirs, its spiritual and material culture.

Keywords: *Bashkirs, nutrition system, food culture, proverbs, holidays, rituals, paremias, folklore, folk art.*

References:

- Afanas'ev A. N.** Proiskhozhdenie mifa: Stat'i po fol'kloru, etnografii i mifologii [The origin of the myth: Articles on folklore, ethnography and mythology]. M.: Nauka, 1996. 640 p.
- Amantaj G. S.** Bashkirskie poslovicy [Bashkir proverbs]. Ufa, 1936.
- Bashkirsko-russkij slovar' poslovic i pogovorok [Bashkir-Russian dictionary of proverbs and sayings]. Ufa: Kitap, 1994. 168 p.
- Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Bashkir folk art]. Vol. 7. Poslovicy, pogovorki, primety, zagadki [Proverbs, sayings, signs, riddles]. Ufa, 1993. 464 p.
- Florinskij V. M.** Bashkiriya i bashkiry. Putevye zametki [Bashkiria and Bashkirs. Travel notes] // Vestnik Evropy [Bulletin of Europe]. Vol. 12. SPb., 1874. Pp. 723–765.
- Galin S. A.** Narodnoj mudrosti istochnik. Tolkovyj slovar' bashkirskogo fol'klora [A source of folk wisdom. Explanatory dictionary of Bashkir folklore]. Ufa, 2007. 304 p.
- Hadyeva R. N.** Bashkirskaia etnokul'tura i yazyk. Opyt vossozdaniia yazykovoj kartiny mira [Bashkir ethnoculture and language. The experience of recreating the language picture of the world]. M., 2005.
- Harisov A. I.** Literaturnoe nasledie bashkirskogo naroda (XVIII–XIX vv.) [Literary heritage of the Bashkir people (XVIII–XIX centuries)]. Ufa: Kitap, 2007. 347 p.
- Hisamitdinova F. G.** Mifologicheskij slovar' bashkirskogo yazyka [Mythological dictionary of the Bashkir language]. M: Nauka, 2010. 456 p.
- Husainov G. B.** Duhovnyj mir bashkirskogo naroda [The spiritual world of the Bashkir people]. Ufa: Kitap, 2003. 480 p.
- Kashgari M.** Divan lugat-it turk. Tashkent, 1960.
- Kireev A. N.** Bashkirskij narodnyj geroicheskij epos [Bashkir Folk Heroic Epic]. Ufa, 1970. 304 p.

Kniga Bol'shomu Chertezhu [The Book is a Large Drawing]. M.; L., 1950.

Kul'sarina G. G. Etnoyazykovaya kartina mira v tekstah bashkirskogo fol'klora [Ethnolanguage picture of the world in the texts of Bashkir folklore]. Ufa: Kitap, 2020. 352 p.

Kuzeev R. G. Bashkirskie shezhere [Bashkir shezhere.]. Ufa, 1960.

Kuzeev R. G. Razvitie hozyajstva bashkir v X–XIX vv. (k istorii perekhoda bashkir ot kochevogo skotovodstva k zemledeliyu) [Development of the Bashkir economy in the X–XIX centuries. (on the history of the Bashkir transition from nomadic cattle breeding to agriculture)] // *Arheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archeology and ethnography of Bashkiria]. T. III. Ufa, 1968. Pp. 261–322.

Malahov M. V. Bashkiry [Bashkirs] // *Zapiski Ural'skogo otdeleniya lyubitelej estestvoznaniya* [Notes of the Ural Branch of lovers of natural Science]. Vol. 11. No. 1. Ekaterinburg, 1887. Pp. 73–84.

Mergen K. Bashkirskie narodnye poslovice [Bashkir folk proverbs]. Ufa, 1960.

Migranova E. V. Bashkirskie poslovice o brachnom vybore [Bashkir proverbs about marriage choice] // *Problemy vostokovedeniya* [Problems of Oriental studies]. 2017. № 2 (76). Pp. 30–35.

Migranova E. V. Bashkirskie poslovice i pogovorki o trude [Bashkir proverbs and sayings about labor] // «Ural-batyr» i duhovnoe nasledie narodov mira [«Ural-Batyr» and the spiritual heritage of the peoples of the world]. Ufa, 2010. Pp. 212–218.

Nadrshina F. A. Slovo narodnoe [The word of the people]. Ufa, 1983.

Nadrshina F. A. Istoriya sobiraniya i izucheniya bashkirskih poslovic i pogovorok [The history of collecting and studying Bashkir proverbs and sayings] // *Poslovichnaya konceptualizatsiya otdel'nykh fragmentov kartiny mira v bashkirskom yazyke* [Proverbial conceptualization of individual fragments of the world picture in the Bashkir language]. Ufa, 2013. Pp. 4–29.

Ocherki po istorii Bashkirskoj ASSR [Essays on the history of the Bashkir ASSR]. T. No 2. Ufa. Bashknigoizdat. 1959. 540 p.

Potebnya A. A. Simvol i mif v narodnoj kul'ture [Symbol and myth in popular culture]. M.: Labirint, 2000. 480 p.

Propp V. Ya. Fol'klor i dejstvitel'nost' [Folklore and reality]. M.: Nauka, 1976. 325 p.

Rybakov S. G. Muzyka i pesni ural'skih musul'man s ocherkom ih byta [Music and songs of Ural Muslims with an outline of their everyday life] // *Zapiski Rossijskoj Akademii nauk* [Notes of the Russian Academy of Sciences]. 1897. Vol. 2. Ser. 8. No. 2. Pp. 15–38.

Sagitov M. M. Drevnie bashkirskie kubairy [Ancient Bashkir kubairs]. Ufa: Bashknigoizdat, 1987. 224 p.

Sozinova E. M. Obshchee i specificheskoe v paremiyah-ekvivalentah (na materiale bashkirskogo, russkogo i anglijskogo yazykov) [General and specific in the equivalent paremias (based on the material of the Bashkir, Russian and English languages)]. Ufa: Gilem, 2010. 204 p.

Sulejmanov A. M. Povestvovatel'nye zhanry bashkirskogo fol'klora [Narrative genres of Bashkir folklore]. Ufa, 2001. 248 p.

Vil'danov G. F., Gabitov H. A. Mudrost' predkov [The wisdom of the ancestors]. M.: Central'noe izdatel'stvo narodov SSSR, 1924. 218 p.

Yanguzin R. Z. Hozyajstvo i social'naya struktura bashkirskogo naroda v XVIII–XIX vv. [Economy and social structure of the Bashkir people in the XVIII–XIX centuries]. Ufa: Kitap, 1998.

Zaripov N. T. Nauchnyj svod bashkirskogo fol'klora [The scientific code of Bashkir folklore] // *Bashkirskij fol'klor* [Bashkir folklore]. Ufa, 1986.

Elza Venerovna Migranova, candidate of historical sciences, senior research fellow.
of the department of ethnology.

RAS, Ufa Federal Research Centre, Institute of History, Language and Literature.

71 October ave., Ufa, Russia, 450054.

E-mail: mig.el@mail.ru